

руемых изданий, рекомендованных для публикации результатов диссертационных исследований, и ужесточением требований к самим изданиям. Тем не менее, действующие советы продолжают достаточно успешно проводить защиты по проблемам теории и истории изобразительного, декоративного искусства.

Литература:

1. Бедный, Б. И. Российская аспирантура в образовательном поле: междисциплинарный дискурс / Б. И. Бедный, Н. В. Рыбаков, М. Б. Сапунов // Социологические исследования. – 2017. – № 9 (400). – С. 125–134.
2. Бедный, Б. И. Современная российская аспирантура: актуальные направления развития / Б. И. Бедный, Е. В. Чупрунов // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – № 3. – С. 9–20.
3. Бережнова, Л. Н. Сопровождение в образовании как технология разрешения проблем развития / Л. Н. Бережнова, В. И. Богословский // Известия Российского государственного педагогического университета им. Герцена. Психолого-педагогические науки (психология, педагогика, теория и методика обучения). – 2005. – № 5 (12). – С. 109–123.
4. Мироненко, Е. С. Российская аспирантура: до и после реформы / Е. С. Мироненко // Социальное пространство. – 2018. – № 4 (16). – С. 1–12.
5. Пономарева, И. К. Аспирантура в системе непрерывного образования: проблемы и перспективы / И. К. Пономарева // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2016. – № 63. – С. 34–37.

**ПРОЕКТ «ДИЗАЙН-ПЛАТФОРМА». ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОГО
ИСКУССТВА В ГОРОДЕ С ВЕКОВЫМИ КУЛЬТУРНЫМИ ТРАДИЦИЯМИ**

*Соколова Дарья Валерьевна,
старший преподаватель кафедры дизайна
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Российская Федерация
e-mail: s-boroda7@mail.ru*

Старое не живет без нового. В самом названии одного из старейших городов России заложено бесконечное обновление – Великий Новгород. Вечно новый город. Культурный слой на его территории в пределах вала Окольного города имеет глубину от 2 до 9 метров, что является бесконечным подтверждением того, что больше тысячи лет город был живым, работающим организмом, который оставил много памятников архитектуры, монументальной живописи и культуры, уцелевшими сквозь время и катаклизмы.

XX век, помимо тотальных разрушений, принёс Великому Новгороду одно из самых сильных испытаний – забвение. Из города с вековой культурой, средневекового центра торговли и международного общения, свободного и независимого, Советская власть попыталась сделать заурядный промышленный центр, так что его имя до сих пор не знают многие жители даже европейской части России, путая с Нижним Новгородом.

С усилением Москвы, а затем и Санкт-Петербурга, как самых крупных столичных центров России в 90х годах XX века, ранее выгодное местоположение Великого Новгорода, превратилось в «зал ожидания» – зону бесконечного транзита. Здесь надолго не задерживались ни ресурсы, ни люди.

Но, с появлением и развитием интернета в XXI веке, у Великого Новгорода, как и у других малых исторических городов появился шанс быть включенными в жизнь большого мира и вновь начать развиваться. Этому способствовало проникновение в сознание общества такого понятия как «дизайн». Казалось бы, на первый взгляд, это было самое радикальное и агрессивное явление в историческом городе. И таким оно и было по началу, поскольку несло в себе желание части общества реализации быстрой мечты о «новом образе жизни». Дизайн, как никакое другое явление, сразу же проявил одну из своих сущностей – границу. Как пишет Г.Н. Лола в своей работе «Дизайн»:

«Понять, что такое дизайн в его развёртывании, значит прояснить механизм возникновения **нового** опыта и **иного** опыта в их единстве. Это значит, что необходимо рассмотреть, во-первых, форму как таковую, то есть форму как границу, создающую напряжение, стягивающую к себе то, чему она даёт возможность осуществиться; во –вторых, объяснить, когда и как становится возможной трансверсия границы в контур» [1].

С приходом дизайна, как индустрии, сразу же обозначились границы множества явлений: старого и нового, богатства и бедности, упадка и развития, а это, в свою очередь повлекло эмоциональную переоценку у общества ценностей и приоритетов. Во многом специфика российского дизайна заключалась в его агрессивности, тотальности и, порой, неадекватности. Это было следствием вторичности, подражательства в стремлении быстро занять рынок. Исторические города сильно страдали от этой активной «перелицовки»: огромные рекламные банеры, закрывающие полностью фасады исторических зданий, активная световая реклама, создающая новый несуразный силуэт города, часто мешающая истинной «приватности» пространства; напористые, локальные цвета, сразу обрекающие истинный цвет фасадных материалов на унижительную «блёклость» и «серость». Всё это создало ненужный, уродливый контраст между кричащей «новизной» и «дряхлой» стариной. Это сформировало отрицательную роль «дизайна» в массовом сознании общества.

Дизайн быстро был противопоставлен большому искусству, поставлен в ранг «утилитарного», принижен за свою конъюнктурность, выживаемость, плодовитость и доступность. Опять же синтетическая природа дизайна была ошибочно противопоставлена якобы монументальной, устоявшейся природе искусства, как чего-то незыблемого и установленного раз и навсегда. Это было закономерно, поскольку вторая половина XX века в Советском Союзе прошла за «железным занавесом», полностью отгородившим страну от тех бурных течений в мировом искусстве, чьей неотъемлемой частью стал дизайн.

За это время дизайн в западной Европе и США стал основным проводником идей «большого искусства» к потребителю, предвосхищая его потребности, вовлекая с игрою многообразия и приучая оценивать общие категории искусства такие, как форма, цвет, масштаб, смысл, отсутствие смысла, через конкретные объекты, отражающие дух времени, формируя такие понятия как «актуальность», «современность», которые стали новым искусством – *contemporary art*.

Это стало следствием процесса цивилизации, как указывает Г.Н. Лола: «Итак, можно выделить два вида форм опыта, в которых существует и развивается цивилизация: с одной стороны, это формы, возникающие **из** опыта, аккумулирующие его в себе – их можно назвать **рутинными** формами, поскольку обрётённый в результате прохождения долгого пути «проб и ошибок» алгоритм реализуется в отлаженном механизме действий (практических или мыслительных); с другой – это формы **для** опыта, которые можно назвать инновационными, или **событийными**, ибо они делают возможным новый опыт бытия» [2].

Таким образом, дизайн в России заполнил цивилизационный разрыв и стал проводником современного искусства в массовое сознание. Его основные недостатки конца 90х неожиданно превратились в достоинства – дизайн из напористой, агрессивной структуры стал быстро расщепляться, атомизироваться и мимикрировать под любую сложную среду, как природную, так и урбанистическую. Более того, он стал естественно заполнять в ней отсутствующие характеристики, используя всё те же привычные категории искусства – цвет, форма, масштаб, смысл, отсутствие смысла. Перестав конкурировать с искусством прошлых веков, он занял своё место в историческом городе в рамках современного искусства, как самостоятельной опции. Но забрав себе главное преимущество цивилизационного рывка – искусство в XXI веке – это непрерывный «процесс».

Именно дизайн стал той базовой основой для осознания множественности, диффузности современного культурного пространства и выдвинул новые компетенции для создания новых произведений в нём. Ими стали – «творческий проект», «креативное мышление», «командная работа», «концепция». Надо отметить, что расширение мирового культурного пространства и применение современных технологий значительно сократило сроки реализации творческих идей и ускорило доставку информации о них зрителю.

Так же потребовалась и новая форма работы художников в обозначившемся временном и культурном поле. Ею стал проект. Если обратиться к истокам, то слово «проект» (projectus) переводится с латыни как «выдающийся, выдвигающийся вперёд, выпирающий». По К.М. Кантору проект – это проявление творческой активности человеческого сознания, «через который в культуре осуществляется деятельностный переход от небытия к бытию». Автор придает огромное значение проекту как специфической форме сознания, конструирующей всякий трудовой процесс [3]. Ещё в одном определении «Проект - совокупность мероприятий для разработки нового продукта или улучшения существующего продукта». Все эти базовые принципы работы в современном культурном пространстве собрал в себе проект для молодых художников «Дизайн-платформа» в Великом Новгороде.

Исторический город в России – это консервативное пространство, живущее по своим законам. При всех преимуществах атмосферы исторического города, памятников архитектуры, эта среда трудно приспособляема к нуждам современных россиян, которые ещё до сих пор «осваивают» принципы общества потребления. Требуемое обществом обновление в XXI веке часто приводит к грубому существенному вмешательству в структуру исторических городов, что, в свою очередь, влечёт её серьёзные изменения или даже тотальное уничтожение, как в случае с жилой деревянной архитектурой XX века во многих российских городах. И здесь сильно сказался фактор отсутствия институций, которые могли бы демонстрировать современный образ жизни и культуру нынешнего времени.

Именно в отсутствии просвещения в сфере современного искусства, а также отсутствие музеев современного искусства в большинстве исторических российских городов приводит к тому, что жизнь их грубо нарушается. Так же это является причиной, что сфера творчества становится либо сильно прикладной, отсталой, бытовой; либо совсем отстранённой, закрытой, невидимой для зрителя. Косность и неповоротливость системы, отсутствие просветительских проектов в сфере современного искусства в рамках среднего и даже высшего образования, – всё это очень тормозит развитие как исторических городов, так и в целом российской культуры, туризма, отделяет её от мирового рынка искусства и возможностей, связанных с ним.

Но, как ни странно, вопреки этому интерес к современному, актуальному искусству в России растёт с каждым годом. И в этом заслуга интернета. Цифровая эпоха вынуждает большие культурные институции искать способы быть проявленными в социальных сетях. Таким образом, они вынуждены меняться для того, чтобы привлечь аудиторию из интернет-пространства. И это становится шансом для нового поколения художников «выдвинуться вперёд», чтобы проникнуть туда, в то же время на них же переходит основная задача нового времени – это просвещение в области современной, актуальной культуры. Такая масштабная задача требует объединения усилий людей разных потенциалов.

Проект «Дизайн-платформа» в Великом Новгороде объединил потенциал Музея художественной культуры новгородской земли и кафедры «Дизайн» Новгородского Государственного университета имени Ярослава Мудрого. В этом сотрудничестве молодые художники получили лучшие музейные залы для своих творческих экспериментов, что привлекло значительную часть молодёжной аудитории города, которая до этого мало посещала этот музей. Образовательная же структура получила возможность

своей демонстрации актуальных форм искусства в городе. Для этого потребовалась новая форма работы со всеми участниками данного культурного синтеза, тем более, что и задача у него стояла масштабная – вывести из тени современное искусство в культурное пространство города с многовековыми культурными традициями.

В данном случае «проект» стал наилучшей формой для привлечения и организации нового поколения новгородских художников. В самом названии «Дизайн – платформа» заключается два основных понятия взаимодействия участников проекта с миром: «дизайн», как непрерывный творческий процесс и «платформа», как общность людей – единомышленников из разных сфер, каждый из которых несет в себе отдельный креативный потенциал. Принцип синтеза, диффузности также является базовым для проекта «Дизайн-платформа»: несмотря на то, что на сегодняшний день проект насчитывает в себе около 35 участников, каждая выставка формирует свою команду художников, в среднем от 5 до 10 человек, включая как постоянных участников проекта, так и дебютантов. Это обеспечивает творческое разнообразие предлагаемых решений для реализации концепции выставки и не даёт художникам заикливаться и повторяться.

Своей основной задачей проект «Дизайн-платформа» ставит сформировать новое поколение современных новгородских художников, которые могли бы интегрировать современное российское искусство в мировое культурное пространство. Таким образом, восстановив некогда тесные связи Великого Новгорода со странами Великого Пути «Из варяг в греки». Для этого в проекте активно используются такие актуальные формы творчества, как инсталляция, перформанс, видеоарт, создание абстрактных объектов, работа с пространством, как в интерьере, так и в городской среде. Важным аспектом проекта также является тот факт, что свою инициацию художника каждый участник получает именно на Новгородской земле, хотя его родным городом может быть Архангельск, Петрозаводск, Псков или Анапа.

Следующей важной задачей проекта является раскрытие творческого потенциала каждого из участников. Внимание к творческому человеку – это одна из важных гуманистических задач проекта, которая делает «вход» в пространство искусства более лёгким, и, в тоже время, более осозанным. К сожалению, до сих пор в общественном понимании, и даже в творческой среде бытует множество штампов: «Художник должен быть голодным», «Кто талантливый, тот сам пробьётся», «Если долго мучится, что-нибудь получится». Проект «Дизайн-платформа» меняет эти устаревшие установки на принцип: «Человек человеку-возможность». Проект призывает каждого из участников не только осознать свой творческий ресурс, но и поделиться им с другими участниками проекта. Это же относится и к более старшему поколению художников, которые разделяют основные принципы работы в проекте и занимают в нём место кураторов или партнёров в совместных выставках. В настоящее время их в проекте уже около семи. Это очень обогащает взаимный творческий процесс, его результаты, и способствует большей позитивной связи между творческими людьми города.

Следует отметить, что за четыре года существования проекта «Дизайн-платформа», его участниками осуществлены семь выставок современного искусства, благодаря которым произошли существенные изменения в культурной повестке Великого Новгорода: Музей художественной культуры Новгородской земли стал любимым музеем молодёжи города и значительно расширил количество мероприятий для этой аудитории; так же по его примеру районные музеи и культурные центры Новгородской области заинтересовались современным искусством и молодыми художниками, которые работают в современных направлениях; персональные и групповые выставки участников проекта «Дизайн-платформа» стали демонстрироваться на их площадях; проект «Дизайн-платформа» с 2017 года является постоянным участником международной акции «Ночь музеев», а также городских мероприятий. Проект имеет партнёрские связи

с Санкт-Петербургом, Петрозаводском, Ярославлем, Витебском (Беларусь), Ригой (Латвия).

Таким образом, можно сказать, что не только старое не живёт без нового, но и новому трудно без поддержки и опоры на культурные традиции, главное найти правильную форму диалога между богатым историческим наследием и новыми формами его приумножения и развития в современном мире.

Литература:

1. Лола, Г. Н. Дизайн. Опыт метафизической транскрипции / Г. Н. Лола. – М. : Изд-во Московского университета, 1998.
2. Лола, Г. Н. Дизайн. Опыт метафизической транскрипции / Г. Н. Лола – М. : Изд-во Московского университета, 1998.
3. Кантор, К. М. Опыт социально-философского объяснения проектных возможностей дизайна / К. М. Кантор // Вопросы философии. – 1981. – № 11. – С. 84–96.

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

*Сорока-Скиба Галина Ивановна,
преподаватель высшей категории*

*Волковысский колледж УО «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы»,
Волковыск, Республика Беларусь
e-mail: galinaromans@mail.ru*

Достижения белорусских ученых, научных школ на данном историческом этапе развития выявляют тенденцию постепенного кадрового «омоложения», роста, новаторских подходов к решению проблем в самых различных областях. По многим отраслям Беларусь заявляет научный потенциал в мировом масштабе: так, 2012 год стал отправной точкой для космической отрасли (с отправкой белорусского спутника дистанционного зондирования Земли). Многие ведущие институты Национальной Академии наук – в лидерах: ученые Объединенного института проблем информатики разработали суперкомпьютер «СКИФ-ГРИД»; научные сотрудники Института физики – лазеры нового поколения; сотрудники Института физико-органической химии – серию оригинальных препаратов на основе аминокислот и их модифицированных производных. В Институте генетики и цитологии НАН Беларуси открыт уникальный Центр ДНК-биотехнологий. Признанным ноу-хау белорусских ученых стал выращенный в Научно-практическом центре по материаловедению красный изумруд. Велика культурная и научная значимость исследований ученых-гуманитариев, в их числе – многотомные «Энциклопедия истории Беларуси» (6 т.), «Белорусы» (8 т.), «Великое княжество Литовское» (3 т.), «История белорусского искусства» (6 т.), биографическо-библиографический словарь «Белорусские писатели» (6 т.) и мн. др.

Научные школы определяют перспективы развития научного знания в определенной области, являются ядром и движущей силой любой научной организации. Консолидация научного сообщества вокруг ключевых персоналий и актуальных теоретико-методологических проблем позволяет не только решать важные научные задачи в единстве концептуальных подходов, но и выступает значимым механизмом трансляции норм и ценностей научного труда, благодатной средой для воспитания молодых исследователей. В одном из обращений лидера белорусского государства А.Г. Лукашенко к деятелям науки прозвучали слова благодарности за вклад «... в приумножение интеллектуального и культурного потенциала нации» и отмечалось, что «в нашей стране созданы условия для реализации творческих инициатив, ... развития научных школ и привлечения в них молодежи» [28 января 2017 г., Минск /Алина Гришкевич – БЕЛТА].